

На следующее утро в 6:30 я стоял в общей комнате Равенкло, уставившись прямо на полку во внутренней библиотеке. Слай стал невидимым и уполз через выход, доступный для домашних животных, неизвестно куда. Он отказался оставаться в моей мантии или оставаться со мной во время уроков.

Сама библиотека находилась не совсем внутри общей комнаты, а немного над ней. Небольшой лестничный пролет вел на балкон второго этажа, расположенный всего в 7 футах над полом общей комнаты, где находились книжные полки.

Там было 9 полок, разделенных пространством, достаточным для учебного стола на 20 человек. Удивительно, но размер библиотеки был больше, чем размер общей комнаты, но она идеально вписывалась в нее.

Качая головой от этого сбивающего с толку волшебства, я повернулся обратно к полкам. Семь полок были четко помечены для каждого года обучения в Хогвартсе, а также две полки для книг общей тематики.

Полки разделенные по курсам были дополнительно разделены в соответствии с тематикой. На полке первого курса были только наши школьные учебные материалы, как и на втором курсе, а также несколько романов. Удивительно, но я увидел большую коллекцию Шерлока вместе со всеми книгами Жюль Верна.

Однако начиная с третьего года появились дополнительные отделения для предметов, которые не предлагались в классах, но были безопасны для самостоятельного изучения в этом возрасте.

Я смотрел на последние две полки и просто читал, какие предметы были доступны для изучения.

«А, ты уже встал?» голос парня старше меня заставляет меня оглянуться в сторону лестницы, ведущей в библиотеку. Это был староста со вчерашнего вечера, тот, кто привел нас сюда.

«Верн, верно?» спросил я, протягивая руку старосте.

15-летний подросток пожал мне руку и сказал:

«Ты все правильно понял. Джулиус Верн. Рад с тобой познакомиться.»

Мои брови непроизвольно поднялись, и я спросил:

«Тебя зовут... Джулиус Верн? Правда?»

Староста широко улыбнулся и сказала:

«Ах, да. Ты знаешь Жюль Верна. Наша фамилия такая же, как у автора, и мой отец - фанат. Поэтому, естественно, он назвал меня Джулиусом.»

«Хм,» сказал я, потому что что еще я могу сказать на это? «Я надеялся, что ты его потомок или что-то в этом роде. Кстати, меня зовут Мейсон Эйвс.»

«Я знаю, и я не потомок. Я проверял,» сказал он, а затем повернулся к полке, которую я просматривал.

Интересно есть ли какие-то другие способы проверки наследственности?

«Как ты это проверил? Есть ли какое-нибудь заклинание?» спросил я с любопытством.

«Ну, ты можешь сделать это в Гринготтсе или в отделе наследования в министерстве и сделать генеалогическую запись. Они используют твою кровь и расскажут какие у тебя были предки 1000 лет назад.»

«Круто.»

«Да, брось эти фантазии, приятель. В Гринготте нет хранилищ, оставленных нашими предками, или чего-то еще. Черт возьми, Жюль Верн был магглом, у которого просто было потрясающее воображение. Я думал, что его книги были признаком его магического наследия, но нет. Полностью маггл.» Он покачал головой.

Прежде чем я успеваю что-то спросить, он продолжил:

«У тебя было такое же лицо, как и у меня, когда я узнал об этом. Я тоже отправился туда в надежде, что по крайней мере один из моих предков, должно быть, оставил после себя хранилище, полное книг. Большинство хранилищ были немедленно разграблены ближайшими родственниками того времени или проданы на аукционе, если им удавалось его открыть. Но, кто знает, может быть, тебе повезет. И я предлагаю тебе отправиться к Гоблинам. Это в 10 раз дороже, но они сохраняют записи при себе, чтобы тебя не преследовали репортеры или что-то в этом роде.»

Я обязательно сдам тест по генеалогии, или что там это такое.

Затем я спросил:

«Хорошо, теперь, что ты можешь рассказать мне об этой библиотеке?»

Джулиус понимающе улыбается смене темы.

«Ну, как очевидно, книги сортируются по годам, а затем по темам. Факультет Равенкло - единственный факультет в Хогвартсе со своей собственной частной библиотекой, так что будь осторожен, кому ты даешь эти книги. Всякий раз, когда ты берешь книгу с полки, твое имя магией записывается в книгу записей вон в том углу.»

Я бросил взгляд в угол, и, конечно же, там была наполовину открытая книга с пером.

«По крайней мере, в течение первых двух лет тебе не разрешено брать с этих двух полок ничего, кроме журналов,» сказал Джулиус, указывая на полки старших курсов. Затем он начал указывать на отделения на полках одно за другим. «Алхимия, защита для начинающих, исцеление, зачарование, создание рун, проклятия, ритуалы, во всех них есть учебные материалы, начиная с самых основ, до уровня чуть более 7-го года. Остальные материалы находятся в закрытом разделе библиотеки Хогвартса. И даже не пытайся вынести книгу тайком, твое имя будет вписано, как только ты достанешь книгу с полки.»

Именно тогда, когда он сказал это, я понял, что я больше не единственный человек, который слушал его. Том МакЭвой, Чарис Блэк, Анастасия Гринграсс и еще несколько первокурсников Равенкло стояли позади меня, терпеливо слушая.

Она также объяснил, что к примеру Алхимия требует, чтобы мы сдали СОВ по зельям, рунам, арифмантии и трансфигурации, чтобы получить доступ даже к вводной книге. Аналогичные ограничения существовали и для других предметов, кроме целительства. Для этого просто

нужно разрешение школьного целителя.

Вскоре, как только все первокурсники собрались и пришло время завтрака, Джулиус и Мари повели нас обратно в Большой зал. Они показали нам узнаваемые портреты, или статуи, или двери, чтобы мы могли, по крайней мере, найти вход в Большой зал.

«В течение первой недели мы будем сопровождать вас на все занятия и обратно, чтобы вы смогли надежно запомнить дорогу. После этого вы будете предоставлены сами себе, так что лучше будьте внимателен,» предупредила Мари.

Я шел бок о бок с Томом, который шептал мне:

«Ты думаешь, у нас сегодня будут занятия?»

Я пожал плечами.

«Мисс Голдфинч? Будут ли у нас сегодня занятия? И если да, то по каким предметам?»

Мари даже не потрудилась оглянуться.

«Конечно, у всех нас будут занятия, начиная с сегодняшнего дня. Сегодня вторник! Что касается предметов, вы узнаете об этом, когда получите свое расписание во время завтрака.»

«Вот так,» сказал я.

Во время завтрака у нас состоялась наша первая встреча с профессором Мерритхоутом, нашим главой факультета. Поскольку первокурсники сидели в конце стола, ближе всего к столу учителей, Мерритхоф ходила один за другим, разговаривая с каждым по отдельности, по крайней мере, в течение нескольких секунд.

Когда она подошла ко мне, она вручила мне копию расписания и спросила:

«Все в порядке, мистер Эйвс?»

Я с улыбкой кивнул и ответил:

«Да, профессор. Я заснул почти сразу после того, как лег на кровать прошлой ночью.»

«Хорошо, хорошо. Какие предметы ты ждешь с нетерпением?» спросила она, пропуская вопрос о лете, который она задавала другим детям, вероятно, зная, что я воспитанник детского дома.

«Ничего контентного, профессор. Я уже прочитал все свои книги, так что я с нетерпением жду любого практического урока.» Когда она прищурилась на меня, я поправился: «Ну это не значит, что я не буду обращать внимания на теорию. Вполне вероятно, что я что-то упустил.»

Профессор кивнула и сказала:

«Хорошо. Я не хочу, чтобы ты бездельничал ни на одном из занятий, мистер Эйвс.»

А затем она перешла к следующим ученикам, а я вернулся к своему завтраку. Яйца и тосты, а также стакан теплого молока.

Повернувшись налево, я услышал разговор о нашем расписании, поэтому я взял свой экземпляр, чтобы посмотреть на него. Боже, это легкое расписание.

Для каждого предмета не было фиксированного ограничения по времени, но весь учебный день, так сказать, составлял всего 4 часа, не считая перерывов. Зелья проходили два раза в неделю, в понедельник и четверг, каждое из этих занятий длилось два часа.

Заклинания, трансфигурация, защита от темных искусств и история магии проводились три раза в неделю, причем два занятия длились 45 минут, а одно - час. Хотя и не знаю, зачем это нужно.

Астрономия тоже была только два дня в неделю, среда и пятница. Занятие по средам было теоретическим и длилось 45 минут во второй половине дня, в то время как занятие по пятницам длилось 2 часа, в 10 часов вечера. Поскольку выходные были нерабочими, с этим можно было смириться.

В среду у гербологии было двухчасовое практическое занятие, а в понедельник - теоретическое. И, наконец, каждый второй понедельник вечером в течение часа проводился урок полетов на метлах.

«Черт возьми, это... слишком уж свободное расписание,» пробормотал я, глядя на то, как мало на самом деле уделялось времени на занятия. 4 часа в день? И это все? Самый длинный учебный день был в среду и он длился 4 часа 15 минут.

«Я думаю, что это здорово,» Анастасия Гринграсс сидевшая рядом со мной, сказала. Когда я повернулся к ней, она продолжила: «Помни, это всего лишь занятия. Учителя будут ожидать, что мы сделаем нашу домашнюю работу, изучим дополнительную информацию и попрактикуемся в заклинаниях.»

«Хорошее замечание,» Я согласился, так как совершенно забыл о существовании домашки. Какая радость.

«Какой предмет тебя интересует больше всего?» спросил я со вздохом.

Гринграсс широко улыбнулась, что стерло ее изображение ледяной королевы Гринграсс и сказала:

«Я люблю Чары. Мой отец - чародей, и я видела, как он это делает. Как насчет тебя?»

«То же самое. Вместе с трансфигурацией и зельями. Эти два предмета, несомненно, звучат захватывающе,» сказал я.

Сидящая напротив нас Чарис Блэк фыркнула и сказала: «Что магглорожденный вообще знает о магических предметах?»

Я не обиделся на это, потому что ей буквально 11 лет, и спокойно ответил:

«Магия возможно в новинку для меня как факт, но как миф я знал ее всю свою жизнь. Видеть, как книги, которые я когда-то читал, воплощаются в реальном мире - это само по себе волнующе. Плюс, как я уже сказал профессору, я уже прочитал все свои книги, так что у меня есть представление о том, чему я собираюсь научиться в этом году.»

Чарис открыла рот, вероятно, чтобы снова попытаться оскорбить меня, но Джулиус, который сидел по другую сторону от меня, сказал:

«Достаточно. Мы Равенкло. Единственное, что нас беспокоит, - это знания, и уж точно не

происхождение людей или его отсутствие. Так что мне лучше не видеть, как ты намеренно оскорбляешь своих сокурсников, мисс Блэк.»

Когда Чарис кивнула, снова глядя в свою тарелку, Джулиус повернулся ко мне и сказал:

«И хотя впечатляет, что тебе удалось прочитать все свои книги, не расслабляйся. Равенкло как факультет больше заботится о том, чего ты добился в учебе, чем о твоих оценках. Простое запоминание здесь недопустимо, ты должен по-настоящему понять свой материал, прежде чем двигаться дальше.»

Я кивнул, понимая, в чем дело. От меня ожидают, что я буду внимателен и докажу своим учителям, что я действительно изучаю предметы, прежде чем смогу перейти к более сложным вещам.

<http://tl.rulate.ru/book/48370/1866500>